

Независимо от того что уже сказано, его эмоции не давали ему принять этот факт. Да он скорее отпустил бы четыре вражеских легиона, если бы не один из его Соколиных Драконов не погиб.

Малдини начал проявлять беспокойство. Атмосфера в палатке стала напряжённее. Близкие ему офицеры, знали, что генералиссимус может взорваться.

Сян Луань также чувствовала настроение, поэтому выдавила улыбку:

- «Генералиссимус Малдини, наши потери не маленькие, но потери врага больше. Размен тысячи на сорок тысяч элитных бойцов – это наша победа! Когда мы вернёмся, я непременно попрошу нашего Императорского Отца признать деяния погибших солдат и выдать пенсион их семьям».

Малдини медленно встал на ноги. Аура Коммандера Драконьей Кавалерии Фиолетовой звезды казалось, излучала холодный воздух. Он развернулся к Фишелле и Сян Луань и поклонился:

- «Ваше Высочество говорит истинную правду. Мы достигли решительной победы. Можно сказать, что это величайшая победа за всё время противостояния со зверолоудьми Крепости Мьёлнир. Что важнее всего мы сорвали вражеский рейд на Равнины Пуглии. Что касается истинного командующего той битвы – Е Инь Чжу, он заслуживает всяческого уважения. Хотя он просто студент Миланского Института, да к тому же маг, я определённо сообщу о нём в Министерство; Его Величество наградит его собственным декретом».

Услышав слова Малдини, Сян Луань и Фишелла расслабились. Это был Железный Генералиссимус. По правде говоря, они оба опасались его реакции. Если бы Малдини решил расследовать, почему Е Инь Чжу уничтожил тысячу драконов, включая Соколиных, у того могли быть проблемы.

Штатские не могли командовать армией. Железный Генерал управлял войсками и если бы он, в приступе ярости, избавился от Е Инь Чжу, Сян Луань и Фишелла ничего не смогли бы с этим сделать. Ведь Фиолетовый Клан был очень влиятелен. Сам Сильвио прислушивался к ним. Он никогда бы не наказал Малдини, человека верно и долго служившего Империи, всего из-за одного-единственного мага.

Е Инь Чжу чувствовал повисшее в воздухе напряжение, но не мог понять в чём дело. Он никогда бы не поверил, что Малдини мог уничтожить его. Услышав, как Генералиссимус Малдини так хорошо о нём говорит, он не сдержался:

- «Старый конь, простите, Генералиссимус Малдини, я ничего такого не делал и если бы не остальные, у нас бы ничего не вышло».

Старший внук Фиолетового Клана, Коммандер Серебряной Звезды Драконьей Кавалерии Остин, ухмыльнулся:

- «К счастью ты ничего не делал. В противном случае как ты можешь возместить потерю Легиона Драконьей Кавалерии?»

«Заткнись!» - крикнул Малдини. Он напугал Остина до дрожи в коленях. Дед выпустил чудовищную ауру, и он начал задыхаться.

Холодный свет загорелся в глазах Генералиссимуса. Он сказал Е Инь Чжу:

- «Ты действовал хорошо. Ты на самом деле заслуживаешь дружбу мисс Ань Я. С той разницей в силах между нашими войсками и зверолюдью, ты чудом победил врага. Независимо от того была ли эта твоя собственная хитрость или необычная магия, тебя можно считать восходящей звездой молодого поколения. Но ты всё равно пожертвовал ценнейшими Соколиными Драконами. Это ошибка весьма велика. Твои достижения огромны, но я также доложу и об этой ошибке. Пусть Император принимает решение».

Сян Луань и Фишелла поняли, что они не ошиблись в старом Генералиссимусе. Если бы не Е Инь Чжу напомнивший Генералиссимусу об Ань Я результат мог быть ужасающим.

- Я не думал о награде. Я просто не хотел, чтобы зверолюди навредили моим друзьям и однокурсникам. Генералиссимус Малдини я не думаю то, что я сделал, было неверно. Старший брат Оливейра как-то сказал, что если хочешь победить, должен использовать все средства!

«Инь Чжу», - его случайная оговорка напугала Оливейру. Он хорошо знал своего деда. А сейчас Оливейра превратился в первопричину проблем... и он боялся ярости своего деда.

И верно, взгляд Малдини метнулся к Оливейре. Он издевательски произнёс:

- «Какое высказывание. Оказывается вклад Оливейры не так и мал? Неплохо, совсем неплохо, офицер из нашего Фиолетового Клана наконец осознал искусство войны. Вы все заслуживает награды, великой награды!», во время этой речи его голос перешёл в рёв.

«Коммандер Остин, коммандер Окафур шаг вперёд!»

Остин переглянулся с младшим братом и они, выпрямив спину, шагнули вперёд.

Малдини подошёл к Окафуру: «Какой приказ я тебе отдал?»

Хотя Окафур запаниковал, но ответил:

- «Взять тысячу всадников и защищать студентов и стены города».

Малдини почти зашипел:

- «А что сделал ты? Почему ты покинул свой отряд? Когда я об этом узнал, ты был уже здесь у города Священного Сердца. А ещё... Остин, как старший, ты не только не доложил об этом, но даже поставил его командовать отрядом. Именно из-за ваших действий гарнизон Конъя ослаб».

«Дед, мы...» - Остин начал объяснять, но Малдини заткнул его.

«Закрой свой рот. Обращайся ко мне – Генералиссимус. Передайте мой приказ – братья Остин и Окафур оставили свой пост, из-за этого наша армия понесла потери. Лишить их званий и отдать под трибунал. Приказ вступает в силу немедленно. Уведите!»

Никто не посмел вступить за братьев. Только один из присутствующих – Е Инь Чжу не боялся ярости старого вояки. Однако, он также не вступился, так как думал, что решения Генералиссимуса полностью оправданы. Младший брат Остина действительно покинул свой пост.

Четыре мощных солдата вошли в палатку и вывели под руки Остина и Окафура. Братья находились на пике формы, но не посмели сопротивляться.

По правде говоря, хотя и в ярости, но Малдини был милостив. Если бы любой другой военнослужащий совершил нечто подобное, его бы уже повесили. Зачем их держать в ожидании Имперского трибунала?

«Ваше Высочество Принц, Ваше Высочество Принцесса, Город Священного Сердца это имперский фронт, и Вам не место здесь находится. Через некоторое время я планирую отправить Вас и студентов Миланского Института в столицу. Вместе с Вами пойдут и эти двое. Оливейра, сопроводи Их Высочеств и Е Инь Чжу на отдых».

Оливейра испустил вздох облегчения. Он не посмел поднять взгляд на деда и поспешно согласился.

Выходя из палатки, Фишелла также не сдержал вздох облегчения:

– «Генералиссимус в ярости».

Оливейра горько улыбнулся:

– «Когда дед злится последствия очень серьезные. Братьям не повезло».

Фишелла похлопал его по плечу:

– «Не волнуйся. Наш Отец сильно не будет наказывать членов Фиолетового Клана. Ведь всё что они сделали, направлено против врага. Если бы на их месте был я, боюсь, что поступил бы точно также».

Оливейра кивнул и повернулся к Е Инь Чжу:

– «Инь Чжу ты почти убил меня! Я не знаю даже, как ты додумался до своей тактики».

Е Инь Чжу ничего не понял:

– «Я навредил тебе, как?»

Глядя на невинного Е Инь Чжу, Оливейра так и не смог ему ничего сказать. Он беспомощно вздохнул:

– «Забудь; всё прошло. В любом случае ты заставил себя уважать. Откуда я мог знать, что ты используешь такой необычный метод и заставишь врага отступить? Ты открыл нам глаза на Магию Божественной Музыки. Кто говорил, что это мусор? То, что я видел, говорит о том, что маги Божественной Музыки очень сильны».

Сян Луань и Фишелла верили в правдивость его слов и кивнули. В их глазах Е Инь Чжу был всего лишь магом Жёлтого Ранга, но из-за его победы над врагом, кто мог сказать, что маги Божественной Музыки бесполезны?

*

Прямо как в Институте Е Инь Чжу снова делил комнату. В комнате его приветствовал взволнованный Сура: «Как всё прошло? Малдини тебе не навредил?»

Е Инь Чжу непонимающе уставился на него:

– «Нет! Зачем ему это делать?»

Сура облегчённо вздохнул:

– «Это хорошо. Соколиные Драконы очень ценны для империи. И в этот раз они все погибли. Я боялся, что Малдини не сможет принять их потерю и отыграется на тебе. Отдохни. Ты ещё не восстановился?»

Е Инь Чжу подошёл к кровати и уселся на неё. Он улыбнулся:

– «К счастью да. Моя духовная сила быстро восполняется. Но это было опасно; множество чуждых мыслей почти помешали впитать Духовный Отпечаток. Когда я восстановлюсь, думаю стану сильнее».

«Станешь сильнее? Это из-за боя?» - поражённо спросил Сура.

Е Инь Чжу покачал головой:

– «Не знаю. Я чувствую, что моя сила напоминает пруд. Может быть, прокачка чуждой силы заставила его расшириться; хотя моя духовная сила вернулась на прежний уровень, кажется она всё равно не заполнила пруд целиком. Из-за этого я думаю, что стал сильнее».

Сура улыбнулся и воскликнул:

– «Ты! В следующий раз так не рискуй. Маги должны быть осторожными. Каждый магический элемент опасен. Если использовать его неправильно, можно пострадать. Иди, умойся».

Сура вложил в руку Е Инь Чжу тёплое полотенце.

Е Инь Чжу уставился на него. Полотенце было мягким, от него исходил свежий и чистый аромат. Вытерев лицо, он произнёс:

– «Сура, с тех пор, как мы покинули Конъя, ты совершенно другой человек».

Сула улыбнулся:

– «Да? А почему я не заметил?»

Е Инь Чжу воскликнул:

– «Ты никогда не был таким внимательным ко мне!»

В глазах Суры загорелся странный свет. Он неосознанно перевёл взгляд на серебряное кольцо на своём пальце:

«Ты уже заплатил мне за пожизненную службу. Получив плату, я, естественно, стал лучше к тебе относиться».

<http://tl.rulate.ru/book/371/1086716>